

«ВЕРШИНОЙ ЖИЗНИ СТАЛ ВАЗ»

Так назвал свою книгу второй генеральный директор Волжского автозавода Анатолий Анатольевич ЖИТКОВ. Сегодня ему исполнилось бы сто лет...

А самого его вазовцы между собой называли Дедом. Не только из-за возраста, но по глубокой признательности к его инженерному и жизненному опыту. И еще чуть-чуть – из-за его вполне простительной (ведь он был на заре вазовской юности значительно старше большинства из них) велеречивости. Хотя, право, и рассказать ему было что – интересного, поучительно-го, просто смешного, что накопилось за минувшие годы.

...Мозг завода, главный сектор – Вот какой у нас директор. Мудрость, опыт, воля, труд И еще немного кнут. Поругает, успокоит, Пуругает, настроит. Чтoб бoдрее стал завод – Жди веселый анекдот.

Это строки из «капустника», прозвучавшие на юбилее **А.А.Житкова**. А для него самого Волжский автомобильный начался даже раньше, чем зазвучало в стране и мире это звонко-призывное «ВАЗ».

– Для меня лично все началось с записки **В.Н.Полякова**, – рассказывал Анатолий Анатольевич. – Он был тогда зам. министра автомобильной промышленности, я – начальником Главка, «Главэлектроприбора» того же министерства. Поляков высказал свое видение взаимоотношений с ФИАТом на случай, если будет подписан давно готовящийся контракт, и просил дать мои соображения.

Это был как первый центр кристаллизации в перенасыщенном солевом растворе. Вторым толчком явилось собрание актива Главка, которое мы проводили где-то в мае 1966 года в Куйбышеве. **В.Н.Поляков** после окон-

1982 год. Проводы А.А.Житкова на заслуженный отдых

чания его предложил съездить с ним в Тольятти, посмотреть, где все намечается. И я, очевидно, дозрел.

...Поляков, чем прежде всего и отличался, – знал, кого пригласить в команду этого столь трудного и увлекательного плавания. Они были «одной крови» – схожих биографий, близких характеров, умения отдавать всего себя делу.

Характер у Житкова проявился еще в детстве, когда 12-летним мальчишкой он взял подряд на замену электропроводки в большом московском доме. Потом сам удивлялся, как ему такое доверили. Но отец поддержал и, более того, рекомендовал его своему знакомому: «Мой сынишка увлекается этим делом».

– Так вот, сговорившись, я занялся производственной деятельностью. Рассчитал в меру своих разумений, сколько потребуется метров проводов, сколько фарфоровых роликов на крепления, сколько розеток и выключателей, сколько черной пахучей изоляты. Сам ездил покупать все это на рынок. Работа шла вполне серьезно.

Принимать ее явился строгий немногословный электрик. Все обошел, осмотрел, раскрыл несколько моих

соединений: скручивая провода, я должен был их обязательно пропаять.

Когда пришла пора сдавать работу, я подсчитал свои затраты. Выяснилось, что оговоренная вначале сумма не покрывала даже стоимости использованных материалов... Заказчик был готов сделать корректировку, но я уперся: договор дороже денег. Согласился лишь на компенсацию непосредственных материальных затрат. Так что первое приобщение к производственной деятельности и бизнесу ничего, кроме практического рабочего опыта, мне не принесло.

Зато это определило во многом весь его дальнейший жизненный путь. Характер проявился еще чуть позже, когда осенью 41-го года фронт приближался к Москве, он, тогдашний начальник электротехнической лаборатории экспериментального цеха знаменитого ЗИСа, автомобильного завода им. Сталина, добился зачисления добровольцем в роту технического обслуживания специальной 121-й отдельной танковой бригады. Хотя у большинства зисовцев была бронь – они и так работали непосредственно на оборону.

«ВЕРШИНОЙ ЖИЗНИ СТАЛ ВАЗ»

Начало на 1-й стр.

...Бои под Москвой, Воронежем, Сталинградом. Было страшно, было трудно. Недаром на войне год считался за три, а тут, наверное, и поболее. Во всяком случае, за каких-то шесть месяцев он прошел путь от «рядового-необученного» до командира взвода, старшего лейтенанта, а к весне 43-го стал уже помпютехом, инженером-капитаном. Тут его и застал приказ – направление для укрепления промышленности в Ульяновск, куда была эвакуирована часть родного ЗИСа. Сначала зам. начальника, затем начальник экспериментального цеха, надо было заниматься доводкой абсолютно новой тогда для нас техники – дизельного двигателя, что потребовало вскоре ответственной трехлетней командировки в США.

Обо всем этом можно рассказывать ярко, увлекательно... Возвратившись из США, Житков работал в Госкомитете по науке и технике, пять лет являлся советником по науке и технике нашего посольства в Швеции, знакомился с европейским, мировым опытом... И все настырнее надоедал своим «кураторам» из ЦК и Совмина: «Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!»

Чем для Житкова стало приглашение на ВАЗ? Еще одна «командировка», растянувшаяся на полтора с лишним десятилетия и ставшая главным делом его жизни. Пусть и начавшаяся тоже со своеобразного конфликта.

Когда состоялось официальное решение о создании автозавода в Тольятти, В.Н.Поляков пригласил к себе А.А.Житкова и Е.А.Башинджаганя.

– Как вы смотрите, чтобы нам работать втроем? Башинджаганя я предложил утвердить главным инженером, а вам, Анатолий Анатольевич, предлагаю должность заместителя генерального директора по обеспечению.

– Нет, я предпочел бы должность вашего заместителя по производству. С правом первого заместителя, который отвечает не только за выпуск продукции, но и за качество ее. Отвечать за качество должен тот, кто создает продукт.

Министр А.М.Тарасов был в сомнениях, но в конце концов согласился с Житковым.

Впрочем, распределение «портфель» было делом десятым. Первоочередным оставался быстрейший разворот работ по практическому осуществлению проекта нового автозавода.

– Поляков прислал мне свои соображения по взаимоотношениям с ФИАТОМ и вообще осуществлению идеи нового автогиганта – жаль, что не сохранились те несколько листов... Но все вполне укладывалось в три постулата. Для успеха дела нужно знать: что нужно сделать (к сожалению, понимания, мнений по этому вопросу даже больше, чем людей, которые их высказывают, потому что у некоторых имеется на всякий случай по несколько мнений).

Дальше нужно найти и понять, как все это сделать. Тут уже рекомендаций значительно меньше.

И, наконец, третье – нужно уметь это сделать.

Такую задачу со множеством неизвестных и переменных вазовцам удалось решить. И значительную роль в этом сыграл А.А.Житков.

О вазовской системе освоения производственных мощностей, об обеспечении многолетней успешной работы огромного комплекса уже много сказано и написано. Множество новых задач появилось после выхода на проектный темп – этот период совпал с уходом в 1975 году В.Н.Полякова, который стал через несколько месяцев министром автомобильной промышленности СССР, а А.А.Житков сменил его на посту руководителя АВТОВАЗа. Именно на «житковский» период пришлись освоение новых моделей вазовских машин и в первую очередь принципиально новых «Нивы» и переднеприводного семейства, развитие собственного станкостроения и укрепление, вывод «на режим» вазовской ремонтной службы, резкое наращивание «мускулов» вазовского автосервиса – все новые пути и направления, которые надо было обеспечивать в условиях постоянно ужимавшихся государственных капиталовложений в развитие

АВТОВАЗа. Здесь «взаимной любви» при всех дипломатических способностях А.А.Житкова так и не получалось, но это отдельная тема. Даже испытание «монотонией будней», как признавался впоследствии сам А.А.Житков, далось всему коллективу не проще, чем эйфория «бури и натиска», потребовало каких-то своих, новых методов работы и жизни.

Все было весьма нелегко. И только с дистанции времени видишь, как много удалось ему за эти годы сделать, добиться, достичь.

...Переход к «мирной» жизни персонального пенсионера, совпавший в основном с «лихими 90-ми», дался А.А.Житкову очень непросто. Главным для него стало «не потерять себя», и этому во многом помогли сохраняющиеся связи с Волжским автомобильным, с вазовцами: номер его домашнего телефона был хорошо известен, чуть ли не ежедневно использовался руководителями, специалистами многих заводских подразделений. И от сердца шли строки, которыми А.А.Житков завершил оконченную буквально «под занавес» книгу «Вершиной жизни стал ВАЗ»: «Когда мы собираемся вместе – те, кто стоял у истоков ВАЗа, нам есть что вспомнить. Тем более что у человеческой памяти есть хорошая особенность: отбор самого яркого, значимого. Волжский автомобильный подарил каждому из нас немало радостных, победных минут. Сознания, что мы многое, очень многое можем. Радость созидания. Я бы хотел, чтобы и мои дети, мои внуки и правнуки тоже испытали в своей жизни эту радость Преодоления. Радость Победы. Радость большого, нужного людям, стране Дела».

Анатолий ШАВРИН, ветеран АВТОВАЗа

Роза ГАЙНУТДИНОВА, первый секретарь А.А.Житкова:

– На месте завода стояло поле подсолнухов, когда сюда приехал Анатолий Анатольевич. Меня направили к нему – тогда еще заместителю генерального директора по производству. Он спрашивает: «Как вас зовут?» Отвечаю: «Роза». На что Анатолий Анатольевич говорит: «Роза – это в саду. А на работе я буду вас величать по имени-отчеству». И действительно, несмотря на то, что мы однолетки с его дочерью – обе с сорокового года, – он всегда говорил мне «вы» и неизменно называл Розой Алексеевной.

Анатолий Анатольевич вообще не позволял себе барской привычки «тыкать» людям. Даже своего водителя, парнишку лет двадцати, уважительно называл Иваном Ивановичем – не иначе.

Юморной, общительный, он был открытым человеком. Очень доверял людям. Но если кто-то пытался его обмануть, недосказать правду – корректно, но с крайним сарказмом указывал человеку на ошибки. Не раз

мне приходилось наблюдать картину, когда из его кабинета выходили люди со словами: «Лучше б он меня отругал!»

Правда, обмануть Анатолия Анатольевича было очень непросто. Он был производственником от Бога... Он лично участвовал в монтаже в прессовом производстве. Когда отштамповали первую деталь, Анатолий Анатольевич, бережно держа ее в руках, танцевал с ней в кабинете, словно с величайшей драгоценностью мира. А потом каждый раз во время визитов руководителя из министерства гордо демонстрировал своего «первенца».

Никакого тщеславия. Море обаяния. Предельная скромность. Трудоголизм до мозга костей. И все это в сочетании с удивительной внимательностью к людям. Анатолий Анатольевич всегда привозил из Москвы любимый бородинский хлеб, а из всех командировок – подарки тем, кто работал с ним рядом. А моему сыну он просто спас жизнь, когда тот серьезно заболел, – добился, чтобы его направили в лучшую московскую клинику...

Мне Анатолий Анатольевич Житков заменил отца, которого у меня не было. И я вспоминаю те шесть с небольшим лет, когда мы работали бок о бок, с огромной благодарностью и теплом.

За несколько дней до 100-летия со дня рождения А.А.Житкова мы связались по телефону с его детьми, которые живут в Москве.

Владимир ЖИТКОВ:

– Сколько помню отца, большую часть жизни он находился вне дома: Москва, Америка, Швеция, Владимир, Тольятти... Работа всегда была для него на первом месте. Он уходил в нее с головой.

Конечно, нам, детям, очень его не хватало. Но, знаете, он всегда умел показать свою любовь. Проявлял ее очень по-мужски, подчеркивая, что в этой жизни главное – доверие и умение добиваться всего самому. А для этого нужно много знать и уметь. Чтобы то, что ты сделал, служило годами, десятилетиями. Когда мы еще жили во Владимире, он сделал шикарную горку для посуды. Офанеровал ее ореховым шпоном. Полвека прошло, а она и сегодня стоит у нас в квартире – такая же нарядная, теплая, красивая, будто только что из его домашней столярной мастерской.

Папа умел и успевал всё. Как ему это удавалось? Он был очень легок на подъем и по-хорошему азартен. Каждую свободную минуту старался использовать с максимальной пользой. Учил нас всему – благодаря ему мы знали и как полы постелить, и как машину разобрать-собрать. Не признавая никаких протекций для личной выгоды, единственное, что он позволял себе, – бороться за жизнь людей. Если существовала действительная угроза здоровью и требовалась немедленная помощь, папа искал и находил лучших врачей. Так он спас многих. И мою жену в том числе.

Он очень интересно общался с внуками – смех, забавные истории, рассказы, обязательные вылазки на природу. Он был очень живым человеком. Дед – для вазовцев. Любимый дедушка – для внуков. Незаменимый отец – для детей. Единственный, неповторимый муж для нашей мамы, с которой они, несмотря на расстояния и разлуки, всегда были единым целым...

Марина ЖИТКОВА:

– Завод для папы был всем. Он говорил: «Вы – моя родня, близкие, любимые люди. А завод – моя семья». Помню как-то летом комсомольцы пригласили его на костер – был какой-то праздник. И папа, как это частенько бывало, взял меня с собой. Приезжаем на место, все ждут от него выступления, а он говорит: «Не надо трибун, давайте-ка здесь, на полянке, сядем, побеседуем». Живая, непосредственная обстановка враз раскрепостила людей, смытая грань «начальник-подчиненный». Отец вообще не любил этого разделения... Естественно, разговор зашел о работе, о планах. Все было настолько поглощено беседой, что не заметили, как наступила глубокая ночь. И когда стали затухать последние искры костра, папа спохватился: «Что же вы меня не останавливаете? Я о заводе могу говорить двадцать четыре часа в сутки и еще один час! Это то, чем я дышу». И в его словах не было пафоса. Все знали, что так оно и есть.

От темноты до темноты он пропал на заводе. Крыши, подвалы, чердаки заводских корпусов – все облазил вдоль и поперек, анализируя настоящую картину происходящего. И не потому, что не верил отчетам, а потому, что так привык – знать свое ДЕЛО.

...Папа действительно умел абсолютно всё. Для него не составляло труда сшить себе рубашку или брюки. Так он и нас воспитывал. Я и сегодня могу сверлить, стеклить, чинить... Когда папа уже был на пенсии, мы купили участок под дачу. Дом на этом участке строила я – от начала до конца. Когда пришло время класть камин и выводить трубу, мы с мамой подумывали поручить это специалистам. Но папа купил книжку по строительству и вручил её мне: «Это твой дом».

Нас он безумно любил, но и требователен был более чем к кому-либо. В нем было неписаное правило: своим образом не пользоваться положением отца, какими-то его связями. После окончания школы – а училась я на одни пятерки – папа сказал: «Молодец! А теперь ты идешь работать». В МГУ я училась на вечернем отделении – специализирова-

...Папы нет уже почти 16 лет – он ушел из жизни 11 ноября 1997 года. Но остался завод. Люди, которые его помнят. Даты, которые не вычеркнуть из жизни. Интересные факты и неординарные переплетения судеб. Когда папа был в Америке, он посетил Ford, и Генри Форд-младший показывал «русскому товарищу» завод.

Анатолий Житков с дочерью

лась на японском языке. Окончив учебу, спросила отца, не может ли он взять меня к себе в московскую дирекцию, все-таки рабочие династии приветствуются... На что папа ответил: «Да, приветствуются. Но именно рабочие».

...При этом он всегда был очень доброжелательным и веселым. Очень общительным. Казалось, на все случаи жизни у него был анекдот или шутка. Если к нам приходили гости, в доме всегда звучал смех. Папа любил повторять: «В каждом человеке есть что-то хорошее. И пусть оно спрятано очень глубоко, но есть – обязательно. Нужно только раскопать это хорошее». В этом был он весь.

...История любви наших родителей началась еще в школе, в пятом классе. Они сидели за одной партой и постоянно общались. Учитель физики, входя в класс, в первую очередь говорил: «Малиновская (девичья фамилия мамы) и Житков – рассядьтесь!»

Поступив на вечернее отделение Московского энергетического института, папа пришел к маме со словами: «Татьяна, я – студент. Теперь у меня не будет времени бегать к тебе на свидания. Так что у тебя есть выбор: или я бросаю институт, или ты выходишь за меня замуж». И они поженились. Прожили вместе 64 года. До сих пор в семье хранится фотография, которую он прислал маме в 1942 году. На обороте написано: «Верному другу, любимой жене». Он всегда говорил: «Без тебя я не смог бы добиться того, чего добился».

А через 25 лет тот самый Генри Форд приехал на ВАЗ. И завод, свою «лебединую песню», показывал ему уже папа. Узнав отца, он удивленно воскликнул: «Сказали русские, что смогут в разрушенной после войны стране построить современной завод – и выстроили! Теперь точно скажу у себя дома: русским можно верить!»

Подготовила Олеся ХАРЛАНОВА